

Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 108—117.

Woman in Russian Society. 2022. No. 3. P. 108—117.

Научная статья

УДК 316.334.2

DOI: 10.21064/WinRS.2022.3.7

КОНЦЕПЦИЯ АГЕНТНОСТИ КАК НОВЫЙ ПОДХОД К ИЗМЕРЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

Софья Михайловна Ребрей

Московский государственный институт международных отношений (университет),
Министерство иностранных дел РФ, г. Москва, Россия, sofiarebrey@gmail.com

Аннотация. Агентность — одно из ключевых понятий в сфере равенства возможностей. При том что это понятие занимает важное место в гендерном экономическом анализе, оно не введено в русскоязычный научный оборот. Автор стремится заполнить данный пробел, проследив историю формирования концепции агентности в гуманитарных науках разных направлений в России и мире. Особое внимание уделяется разработанным методам по определению уровня агентности как новым и эффективным инструментам для измерения гендерного неравенства и женской бедности. Обоснована актуальность проведения исследований агентности российских женщин и мужчин.

Ключевые слова: агентность, гендерное неравенство, экономическая теория

Для цитирования: Ребрей С. М. Концепция агентности как новый подход к измерению гендерного неравенства // *Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 108—117.*

Original article

THE CONCEPT OF AGENCY AS A NEW APPROACH TO MEASURING GENDER INEQUALITY

Sofia M. Rebrey

Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs
of Russian Federation, Moscow, Russian Federation, sofia rebrey@gmail.com

Abstract. Agency is one of the key concepts in A. Sen's capabilities approach. Occupying an important place in gender economic analysis, the concept has not been introduced into the Russian academic discourse. This article seeks to fill this gap by tracing the history of the formation of the concept of agency in various areas of the humanities in Russia and in the world. Particular attention is paid to the developed methods for measuring agency as the most effective tools to combat gender inequality and poverty feminization. The research of the agency level of both Russian women and men is highly recommended.

Key words: agency, gender equality, economic theory

For citation: Rebrey, S. M. (2022) Kontsepsiia agentnosti kak novyi podkhod k izmereniiu gendernogo neravenstva [The concept of agency as a new approach to measuring gender inequality], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 108—117.

Введение

Агентность — это способность агента свободно выбирать желаемую цель и способ достижения цели и, наконец, достигать ее. Концепция агентности позволяет расширить общепринятый метод измерения благосостояния, традиционно сфокусированный на доходах, дополнив его другими аспектами жизни человека, такими как здоровье, образование [Sen, 1985; Kabeer, 1999, 2008; Samman, Santos, 2009; Ibrahim, Alkire, 2007], социальный капитал [Ambrey et al., 2017; Puga, Soto, 2018], психоэмоциональный интеллект [Samman, Santos, 2009] и пр. Такой подход дает возможность, с одной стороны, глубже исследовать факторы гендерного неравенства и женской бедности, а с другой — преодолеть теоретические ограничения экономического анализа, не позволяющие включить в полной мере в исследование женщин, поскольку женщины, как основные доноры заботы, слабо соотносятся с понятием «homo economicus».

В классической экономической теории homo economicus рассматривается как эгоистичный, автономный и рациональный индивид. Такой взгляд произрастает из ставшего классическим сюжета из книги «The Wealth of Nations» А. Смита о мяснике, пивоваре и булочнике, которые продают результаты своего труда исходя из эгоистических соображений [Smith, 2014]. Однако А. Сен утверждает, что идея Смита о роли эгоизма в человеческой натуре явно гипертрофирована [Sen, 2011]: в этой книге слово «эгоизм» Смит использует всего 1 раз (в русскоязычной версии 2 раза). Тогда как в другом монументальном труде — «The Theory of Moral Sentiments» — Смит подробно исследует сложную человеческую натуру и представляет эгоизм (эгоистичные страсти) как один из 5 видов

страстей, бушевающих человека, причем не самый важный [Smith, Hanley, 2009]. Теория о равенстве возможностей позволяет включить в экономический анализ разные аспекты жизни агента, не только мужчины, но и женщины. Поэтому измерение агентности в последние годы занимает важное место в гендерных экономических исследованиях. В российский научный экономический дискурс этот термин пока не введен.

Настоящее исследование стремится заполнить данный пробел и ввести в российский научный оборот концепцию агентности, соотнести ее со схожими концепциями других российских гуманитарных наук и изучить возможности гендерного экономического анализа на ее основе.

Трудности перевода: концепция «agency»

Амартия Сен — экономист и философ, лауреат Нобелевской премии — разработал теорию о равенстве возможностей, которая легла в основу многих исследований по гендерному экономическому анализу (см., напр.: [Alkire, 2005; Nussbaum, 2003]). Термин «agency» — один из опорных в трудах Сена, но в переводах на русский язык этот термин «пропадает». В книге «Идея справедливости» «agency» переводится как «деятельность», «действие», «собственные действия», «собственное участие», «действующие лица», «вопросы представительства», «ответственность» и, наконец, «агентность» — «способность агента совершать действия» [Сен, 2016]. Определение, предложенное переводчиком, ставит под вопрос необходимость введения специального термина и позволяет редуцировать его до «деятельности» или «действий», а иногда и до «ответственности». Но как в таком случае связаны «ответственная деятельность» и «вопросы представительства»?

В книге Сена «Развитие как свобода» термин «agency» также в большинстве случаев переводится как «деятельность» или «действия», хотя в сносках можно найти определение агента как человека, который своими действиями способствует переменам и о достижениях которого судят исходя из его собственных стремлений и ценностей. Сен обращает внимание, что термин «деятельность агента» носит коллективный характер: его интересует деятельность индивида как члена общества и участника экономических, социальных и политических акций (начиная с его присутствия на рынке до вовлеченности, прямой или опосредованной, в индивидуальную либо совместную деятельность в политической и прочих сферах) [Сен, 2004].

Проследить логическую связь между агентом и коллективным аспектом его деятельности не составляет труда: this work is particularly concerned with the agency role of the individual as a member of the public and as a participant in economic, social and political actions. Сен рассуждает о сложной взаимосвязи коллективного и личного аспектов агентности и подчеркивает, что в своей работе он фокусируется на первом [Sen, 2001].

Слово «agency» образовано от латинского «agens» — действующий. В русский язык в «Словарь иностранных слов» оно пришло со следующим определением: 1) учреждение, действующее по поручению какой-либо торговой фирмы или правительственного установления; 2) деятельность, занятие агента (сост. А. Н. Чудинов, 1910). Хотя второе значение со временем упразднилось

(в современных толковых словарях С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова приводится только первое значение), именно оно используется в англоязычном дискурсе: агентства рассматриваются как комплементарные институтам структуры, которые формируют групповые и личные свойства агентов.

Формирование и развитие концепции агентности

Концепция агентности (как и институтов) зарождается в эпоху Просвещения как элемент гуманизма. Наличие агентности, т. е. осознанности в целеполагании и достижении целей, — это то, что отличает человека от животного. Р. Декарт определяет существование человека как его способность думать: «*Cogito, ergo sum*». И. Кант расширяет понимание агентности за счет вопросов самосознания и трансцендентальной субъективности: недостаточно думать и действовать; для того чтобы стать агентом, необходимо делать это осознанно. Ф. Ницше оспаривал главенствующую роль осознанности агентов, объясняя мотивацию человека типичными гендерными сексуальными фиксациями, иррациональными суждениями и властью бессознательного. К. Маркс, напротив, отдавал приоритет материальным условиям и их влиянию на формирование агентности. В рамках постгуманизма в трудах Дж. Батлер, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Лакана и других продолжает подвергаться сомнению действительная свобода выбора агентов, особенно при выборе целей, и осмысляться формирующая функция институтов.

В экономический анализ агентность попадает благодаря сеновским лекциям, в которых он определяет свободу агентности как «свободу достигать тех целей, которые человек, как ответственный агент, решил достичь» [Sen, 1985: 203—204].

Агентность позволяет объяснить разницу между возможностями и достижениями агентов, обладающих одинаковыми благами, поэтому особую актуальность эта концепция обрела именно в гендерных исследованиях, так как гендерные стереотипы и культурные нормы зачастую определяют разные возможности мужчин и женщин одной страны или женщин из разных стран. Например, женщины, которые проживают в Скандинавии или монархиях Персидского залива и обладают одинаковым уровнем образования, смогут воспользоваться им и реализовать свой потенциал на практике в разной степени.

Концепция агентности в российских гуманитарных науках

Кроме экономической теории, концепция агентности разрабатывается и в других направлениях российских гуманитарных наук. В частности, в психологии и педагогике введен термин «субъектность», означающий определенный набор качеств человека, которые характеризуют сферу его деятельностных способностей, его способность к самодетерминации, творческой активности и др. [Леонтьев, 1977]. Е. А. Волкова понимает субъектность как отношение человека к себе как к деятелю и включает эмоциональный отклик на себя и других людей. Развитие субъектности рассматривается как степень осознания изменений, происходящих с человеком и производимых им [Волкова, 1998].

Субъектность не ограничивается индивидуальными качествами субъекта, а проявляется в способности производить взаимообусловленные изменения

в мире и в человеке [Волкова, 1998; Стахнева, 2010]. Важным направлением исследований мировой и отечественной психологии выступает детская субъектность и ее зависимость от психологического благополучия матери [Персиянцева, 2017], что представляет большой интерес и для экономических исследований в контексте формирования человеческого капитала.

Термин «субъектность» отсутствует в русскоязычных словарях по философии и психологии. Исключение составляет «Краткий психологический словарь», согласно которому субъектность человека проявляется в его витальности, деятельности, общении, самосознании [Карпенко и др., 1998].

Измерение агентности в гендерном анализе

Измерение агентности основывается на глубинных интервью и тестированиях, способных выявить наличие или отсутствие агентности — независимости суждений и решений агентов на трех уровнях: контроль над принятием личных решений, решений на уровне домохозяйства и на уровне сообщества. Разделяют объективную и субъективную оценку агентности [Samman, Santos, 2009; Ibrahim, Alkire, 2007]. Развитие этого направления исследований основывается на достижениях психологии: осмыслении когнитивных аспектов агентности [The Sense of Agency, 2015] и разработанных методах интервьюирования. Когнитивное тестирование помогает выявить, как гендерные стереотипы влияют на выбор карьерного пути [Venes, Kieran, 2018]. Индекс относительной автономности, разработанный для оценки мотивации школьников [Ryan, Deci, 2000], позволяет определить эндогенный или экзогенный характер мотивации агентов [Vaz et al., 2016]. Процесс целеполагания исследуется при помощи опроса о постановке целей, предназначенного для повышения эффективности работы сотрудников [Latham, Locke, 1979]. Описание целей в области благосостояния в глубинных интервью позволяет увидеть, что мужчины четче, чем женщины, представляют и описывают свои цели и методы их достижения [Johnson, 2015]. Концепция локуса контроля Роттера (1957 г.) позволяет разделить людей на склонных объяснять происходящее внешними факторами или же — собственным поведением [Abbas, 2016; Heckman, Kautz, 2012]. В экономических изысканиях исследование локуса контроля разделено по институтам (образование, здравоохранение, труд и пр.). В частности, был разработан экономический локус контроля, который оценивает, насколько агент связывает свое экономическое благосостояние с внутренними или внешними факторами [Furnham, 1986] и как это отражается на страновых и гендерных моделях финансового поведения [Plunkett, Buehner, 2007]. Согласно теории самоэффективности А. Бандуры, вера в собственные силы является важной составляющей успеха (см.: [Chen et al., 2001]).

Подавляющее число гендерных исследований агентности основано на интервью, проведенных авторами самостоятельно. Такие исследования позволяют распознать механизмы дискриминации и депривации на микроуровне. Например, исследование 7 непальских деревень показывает, что женщины с низким уровнем образования склонны делегировать принятие решений мужчинам [Acharya, Bennet, 1983]. Данные, собранные на Шри-Ланке, показывают, что образование и занятость способствуют обретению независимости в принятии финансовых

решений, однако более важное значение для роста женской агентности имеет наличие организационных и социальных способностей [Malhotra, Mather, 1997].

В целом проведение глубинных интервью для измерения агентности ограничено национальной спецификой, а специальные индексы, допускающие межстрановые сравнения, не позволяют провести ретроспективный анализ и очень лимитированы в масштабах. Хотя имеются работы, в которых собраны данные по нескольким странам. Например, исследование Пакистана, Малайзии, Филиппин и Таиланда выявляет решающую роль владения землей на рост женской агентности [Mason, 1998]. Другим источником данных для изучения агентности выступают национальные опросы, например в Гондурасе [Speizer et al., 2005], в Бангладеш [Pitt et al., 2003]. Такой подход позволяет преодолеть временные ограничения исследования, но не позволяет проводить межстрановые сравнения.

Решение проблемы — международные опросы и базы данных. Так, на основе опроса по демографии и здравоохранению («Demographic and Health Survey») проведен ряд исследований агентности. В Египте выявлено влияние доступных методов контрацепции на возможности женщин планировать деторождение [Govindasamy, Malhotra, 1996]. Между ростом женской агентности и младенческой смертностью существует сильная обратная зависимость; между ростом женской агентности и детской вакцинацией — положительная зависимость [Kishor, 2000]. Основным недостатком этого опроса является отсутствие данных о мужчинах, что не позволяет провести сравнительный анализ женской и мужской агентности. Кроме того, в базе нет данных о доходе и занятости, что также ограничивает возможности анализа. Фокус на развивающихся экономиках тоже не позволяет провести сравнение с развитыми странами. И наконец, опрос не включает данные по России.

Заключение

Использование концепции агентности существенно расширяет инструментарий анализа факторов гендерного неравенства и женской бедности. Общепринятый подход к измерению благосостояния населения, основанный на доходах, представляет собой слишком упрощенную модель жизни человека и в меньшей степени выявляет проблемы гендерного баланса и женскую проблематику.

Изучение и измерение агентности особенно актуально в гендерных экономических исследованиях, так как позволяет наряду с институциональными факторами включить в анализ личностные характеристики агентов разного пола и увидеть, как различается функционирование разных гендеров в одинаковых институтах.

Проведение национальных и международных исследований является важным и перспективным направлением развития гендерного экономического анализа, но осложняется ограниченными статистическими данными. Большинство исследований агентности посвящено развивающимся странам Африки и Азии. Изучение же в этом плане России остается крайне актуальной задачей.

Список источников

- Волкова Е. Н.* Субъектность педагога: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1998. 50 с.
- Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Краткий психологический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 512 с.
- Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
- Персиянцева Е.* Проявления субъектности ребенка в зависимости от уровня психологического благополучия матери: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2017. 216 с.
- Сен А.* Развитие как свобода. М.: Новое изд-во, 2004. 432 с.
- Сен А.* Идея справедливости. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 520 с.
- Стахнева Л. А.* Понимание субъекта и субъектности в современной психологии // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1. С. 345—349.
- Abbas S. M. S.* Nigerian employees' study on locus of control and subjective well being: North Eastern context // *Indian Journal of Applied Research*. 2016. Vol. 6, № 4. С. 374—378.
- Acharya M., Bennet L.* Women and the Subsistence Sector: Economic Participation and Household Decision-making in Nepal / World Bank. Working Paper 526. Washington (DC), 1983.
- Alkire S.* Why the capability approach? // *Journal of Human Development*. 2005. Vol. 6, № 1. P. 115—135.
- Ambrey C., Ulichny J., Fleming C.* The social connectedness and life satisfaction nexus: a panel data analysis of women in Australia // *Feminist Economics*. 2017. Vol. 23, № 2. P. 1—32.
- Benes E., Kieran W.* ILO LFS Pilot Studies Cognitive Interviewing Tests: Methodology, Process and Outcomes. Geneva: International Labour Organization, 2018. (Statistical Methodology Series).
- Chen G., Gully S. M., Eden D.* Validation of a new general self-efficacy scale // *Organizational Research Methods*. 2001. Vol. 4, № 1. P. 62—83.
- Furnham A.* Economic locus of control // *Human Relations*. 1986. Vol. 39, № 1. P. 29—43.
- Govindasamy P., Malhotra A.* Women's position and family planning in Egypt // *Studies in Family Planning*. 1996. Vol. 27, № 6. P. 328.
- Heckman J. J., Kautz T.* Hard evidence on soft skills // *Labour Economics*. 2012. Vol. 19, № 4. P. 451—464.
- Ibrahim S., Alkire S.* Agency and empowerment: a proposal for internationally comparable indicators // *Oxford Development Studies*. 2007. Vol. 35, № 4. P. 379—403.
- Johnson S.* Capacities to Aspire and Capacities to Save: a Gendered Analysis of Motivations for Liquidity Management. Nairobi (Kenya): University of Bath, 2015. 24 p.
- Kabeer N.* Resources, agency, achievements: reflections on the measurement of women's empowerment // *Development and Change*. 1999. Vol. 30, № 3. P. 435—464.
- Kabeer N.* Paid Work, Women's Empowerment and Gender Justice: Critical Pathways of Social Change / Institute of Development Studies. Pathways Working Paper 3. Brighton: University of Sussex, 2008.
- Kishor S.* Empowerment of women in Egypt and links to the survival and health of their infants // *Women's Empowerment and Demographic Processes: Moving Beyond Cairo*. New York: Oxford University Press, 2000. P. 119—159.
- Latham G. P., Locke E. A.* Goal setting — a motivational technique that works // *Organizational Dynamics*. 1979. Vol. 8, № 2. P. 68—80.

- Malhotra A., Mather M.* Do schooling and work empower women in developing countries? Gender and Domestic Decisions in Sri Lanka // *Sociological Forum*. 1997. Vol. 12, № 4. P. 599—630.
- Mason K.* Wives' economic decision-making power in the family: five Asian Countries // *The Changing Family in Comparative Perspective: Asia and the United States*. Honolulu: East-West Center, 1998. P. 105—133.
- Nussbaum M.* Capabilities as fundamental entitlements: Sen and social justice // *Feminist Economics*. 2003. Vol. 9, № 2—3. P. 33—59.
- Pitt M. M. et al.* Credit programs for the poor and the health status of children in rural Bangladesh // *International Economic Review*. 2003. Vol. 44, № 1. P. 87—118.
- Plunkett H. R., Buehner M. J.* The relation of general and specific locus of control to intertemporal monetary choice // *Personality and Individual Differences*. 2007. Vol. 42, № 7. P. 1233—1242.
- Puga I., Soto D.* Social capital and women's labor force participation in Chile // *Feminist Economics*. 2018. Vol. 24, № 4. P. 131—158.
- Ryan R., Deci E.* Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychologist*. 2000. Vol. 1, № 55. P. 68—78.
- Samman E., Santos M. E.* Agency and Empowerment: a Review of Concepts, Indicators and Empirical Evidence. OPHI, 2009.
- Sen A.* Well-being, agency and freedom: the Dewey lectures // *The Journal of Philosophy*. 1985. Vol. 82, № 4. P. 169.
- Sen A.* Development as Freedom. New York: Alfred A. Knopf, 2001. 366 p.
- Sen A.* The Idea of Justice. Cambridge (MA): Belknap Press of Harvard University Press, 2011. 467 p.
- Smith A., Hanley R. P.* The Theory of Moral Sentiments. New York: Penguin Books, 2009. 494 p.
- Smith A.* The Wealth of Nations. New York, 2014. 392 p.
- Speizer I. S., Whittle L., Carter M.* Gender relations and reproductive decision making in Honduras // *International Family Planning Perspectives*. 2005. Vol. 31, № 3. P. 131—139.
- The Sense of Agency / ed. by P. Haggard, B. Eitam. Oxford; New York: Oxford University Press, 2015. 426 p. (Oxford Series in Social Cognition and Social Neuroscience).
- Vaz A., Pratley P., Alkire S.* Measuring women's autonomy in Chad using the Relative Autonomy Index // *Feminist Economics*. 2016. Vol. 22, № 1. P. 264—294.

References

- Abbas, S. M. S. (2016) Nigerian employees study on locus of control and subjective well being: North Eastern context, *Indian Journal of Applied Research*, vol. 6, no. 4, pp. 374—378.
- Acharya, M., Bennet, L. (1983) *Women and the Subsistence Sector: Economic Participation and Household Decision-making in Nepal*, World Bank, Working Paper 526, Washington, DC.
- Alkire, S. (2005) Why the capability approach?, *Journal of Human Development*, vol. 6, no. 1, pp. 115—135.
- Ambrey, C., Ulichny, J., Fleming, C. (2017) The social connectedness and life satisfaction nexus: a panel data analysis of women in Australia, *Feminist Economics*, vol. 23, no. 2, pp. 1—32.
- Benes, E., Kieran, W. (2018) *ILO LFS Pilot Studies Cognitive Interviewing Tests: Methodology, Process and Outcomes*, Geneva: International Labour Organization.
- Chen, G., Gully, S. M., Eden, D. (2001) Validation of a New General Self-Efficacy Scale, *Organizational Research Methods*, vol. 4, no. 1, pp. 62—83.

- Furnham, A. (1986) Economic locus of control, *Human Relations*, vol. 39, no. 1, pp. 29—43.
- Govindasamy, P., Malhotra, A. (1996) Women's position and family planning in Egypt, *Studies in Family Planning*, vol. 27, no. 6, p. 328.
- Haggard, P., Eitam, B. (eds) (2015) *The Sense of Agency*, Oxford, New York: Oxford University Press.
- Heckman, J. J., Kautz, T. (2012) Hard evidence on soft skills, *Labour Economics*, vol. 19, no. 4, pp. 451—464.
- Ibrahim, S., Alkire, S. (2007) Agency and empowerment: a proposal for internationally comparable indicators, *Oxford Development Studies*, vol. 35, no. 4, pp. 379—403.
- Johnson, S. (2015) *Capacities to Aspire and Capacities to Save: A Gendered Analysis of Motivations for Liquidity Management*, Nairobi, Kenya: University of Bath.
- Kabeer, N. (1999) Resources, agency, achievements: reflections on the measurement of women's empowerment, *Development and Change*, vol. 30, no. 3, pp. 435—464.
- Kabeer, N. (2008) *Paid Work, Women's Empowerment and Gender Justice: Critical Pathways of Social Change*, Institute of Development Studies, Pathways Working Paper 3, Brighton: University of Sussex.
- Karpenko, L. A., Petrovskii, A. V., Iaroshevskii, M. G. (1998) *Kratkiĭ psikhologicheskii slovar'* [A brief psychological dictionary], Rostov-on-Don: Feniks.
- Kishor, S. (2000) Empowerment of women in Egypt and links to the survival and health of their infants, in: *Women's Empowerment and Demographic Processes: Moving Beyond Cairo*, New York: Oxford University Press.
- Latham, G. P., Locke, E. A. (1979) Goal setting — a motivational technique that works, *Organizational Dynamics*, vol. 8, no. 2, pp. 68—80.
- Leont'ev, A. N. (1977) *Deiatel'nost'. Soznanie. Lichnost'*: uchebnoe posobie [Activity. Conscience. Personality: Training manual], Moscow: Politizdat.
- Malhotra, A., Mather, M. (1997) Do schooling and work empower women in developing countries? Gender and Domestic Decisions in Sri Lanka, *Sociological Forum*, vol. 12, no. 4, pp. 599—630.
- Mason, K. (1998) Wives' economic decision-making power in the family: five Asian countries, in: *The Changing Family in Comparative Perspective: Asia and the United States*, Honolulu: East-West Center, pp. 105—133.
- Nussbaum, M. (2003) Capabilities as fundamental entitlements: Sen and social justice, *Feminist Economics*, vol. 9, no. 2—3, pp. 33—59.
- Persiiantseva, E. (2017) *Proiavleniia sub'ektivnosti rebënka v zavisimosti ot urovnia psikhologicheskogo blagopoluchiia materi*: Dis. ... kand. psikhol. nauk [Manifestations of the subjectivity of the child depending on the level of psychological well-being of the mother: Dis. (Cand. Sc.)], St. Petersburg.
- Pitt, M. M. et al. (2003) Credit programs for the poor and the health status of children in rural Bangladesh, *International Economic Review*, vol. 44, no. 1, pp. 87—118.
- Plunkett, H. R., Buehner, M. J. (2007) The relation of general and specific locus of control to intertemporal monetary choice, *Personality and Individual Differences*, vol. 42, no. 7, pp. 1233—1242.
- Puga, I., Soto, D. (2018) Social capital and women's labor force participation in Chile, *Feminist Economics*, vol. 2, no. 4, pp. 131—158.
- Ryan, R., Deci, E. (2000) Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being, *American Psychologist*, vol. 1, no. 55, pp. 68—78.
- Samman, E., Santos, M. E. (2009) *Agency and Empowerment: A Review of Concepts, Indicators and Empirical Evidence*, OPHI.
- Sen, A. (1985) Well-being, agency and freedom: The Dewey lectures, *The Journal of Philosophy*, vol. 82, no. 4, p. 169.
- Sen, A. (2001) *Development as Freedom*, New York: Alfred A. Knopf.

- Sen, A. (2004) *Razvitie kak svoboda* [Development as freedom], Moscow: Novoe izdatel'stvo.
- Sen, A. (2011) *The Idea of Justice*, Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press.
- Sen, A. (2016) *Ideia spravedlivosti* [The idea of justice], Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaïdara.
- Smith, A. (2014) *The Wealth of Nations*, New York.
- Smith, A., Hanley, R. P. (2009) *The Theory of Moral Sentiments*, New York: Penguin Books.
- Speizer, I. S., Whittle, L., Carter, M. (2005) Gender relations and reproductive decision making in Honduras, *International Family Planning Perspectives*, vol. 31, no. 3, pp. 131—139.
- Stakhneva, L. A. (2010) Ponimanie sub'ekta i sub'ektnosti v sovremennoï psikhologii [Understanding of the subject and subjectivity in modern psychology], *Uchënye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Sotsial'nye i gumanitarnye nauki, no. 1, pp. 345—349.
- Vaz, A., Pratley, P., Alkire, S. (2016) Measuring women's autonomy in Chad using the Relative Autonomy Index, *Feminist Economics*, vol. 22, no. 1, pp. 264—294.
- Volkova, E. N. (1998) *Sub'ektnost' pedagoga: teoriia i praktika: Avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Subjectivity of a teacher: theory and practice: Synopsis of a thesis (Dr. Sc.)], Moscow.

Статья поступила в редакцию 07.12.2021; одобрена после рецензирования 30.01.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 07.12.2021; approved after reviewing 30.01.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Ребрей Софья Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ, г. Москва, Россия, sofia rebrey@gmail.com (Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor at the World Economy Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation).